

**ТАГАНРОГСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ – ГАВАНЬ КРЕМНЫ?
(письменные источники и археологические реалии)**

Район устьевой области реки Танаис (рис. 1) в архаический период являлся одной из наиболее активных зон греко-варварских взаимодействий в Северо-Понтийском регионе¹. Нам представляется, что культурно-историческое развитие Нижнедонского историко-культурного района в VII–VI вв. до н.э. следует рассматривать как систему взаимодействий варварских общественно-политических образований, контролировавших данную территорию, с Таганрогским поселением – греческой колонией, находящейся в настоящее время на дне Таганрогского залива. В предложенной работе анализируется вся совокупность источников, касающихся информации о времени функционирования, характере и наименовании этой наиболее ранней греческой колонии на территории современной России.

Упоминание Меотиды в раннегреческой мифологии может свидетельствовать о знакомстве греков с Приазовьем еще до начала колонизации побережья Северного Причерноморья. Так, Эсхил, излагая миф о Прометее, сообщает о многочисленных племенах скифов, обитающих на краю земли вокруг Меотийского озера (*Aischyl. Prom. 427–440*).

Миф об амазонках (*Hdt. IV.110*), избежавших греческого плена после поражения у реки Фермодонт, корабли которых «прибывают к берегам Меотийского озера – к Кремнам. А Кремны, находятся на земле свободных скифов»², также может относиться к начальному этапу колонизации. В этой связи отметим, что специалисты считают гидроним Меотида одним из древнейших в топонимике Северного Причерноморья³. Впервые эта мысль была высказана Ю.Г. Виноградовым в личной беседе с автором данной работы в 1990 году.

Примечательно, что Геродот, который достаточно хорошо был информирован о Скифии, упоминает Меотиду 15 раз и в шести случаях (IV.20, 21, 57, 100, 116, 120) речь у него идет именно об интересующем нас районе. Малочисленные и скудные письменные источники не

¹ Книпович Т.Н. К вопросу о торговых сношениях греков с областью р. Танаис в VII–V веках до н.э. // ИГАИМК. 1935. Вып. 104. С. 90 сл.; Брашинский И.Б. Греки и варвары на Нижнем Дону и в Северо-Восточном Приазовье в VI–IV вв. до н.э. // Демографическая ситуация в Причерноморье в период Великой греческой колонизации. Материалы II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья. Цхалтубо-1979. Тбилиси, 1981. С. 84; Копылов В.П. Нижне-Донской культурно-исторический район в системе международных отношений (VII – первая треть III в. до н.э.) // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в скифо-античное и хазарское время. Сборник статей по материалам XII международной научной конференции. Ростов-на-Дону. 2009. С. 28 сл.

² Доватур А.И., Калистов Д.П., Шишова И.А. Народы нашей страны в «Истории» Геродота. Тексты, перевод, комментарии. М., 1982. С. 143

³ Ильющечкина Е.В. Дионисий Александрийский (Перизгет) Описание ойкумены. Вступительная статья, перевод с древнегреческого и комментарии // ВДИ. 2005. № 4. С. 221.

позволяют установить время и характер начала освоения греками берегов Меотиды и района устьевой области реки Танаис. Не исключено, что отдельные греческие корабли с разведочными целями могли посещать эти места еще до основания здесь постоянных греческих апойкий. Главной целью этих посещений, несомненно, являлось выявление пунктов, где можно было установить контакты с туземным населением ради получения сырья и других необходимых грекам товаров. Не исключено, что информация, которую греки получали в ходе этих разведочных экспедиций, могла являться основой при составлении древних периплов и перизгез, столь необходимых грекам при выборе мест для своих будущих колоний.

О довольно раннем интересе греков к области устья р. Танаис могут свидетельствовать сведения Страбона (XI.2.4), упоминавшего в этом районе клазоменские наблюдательные пункты⁴. В этой связи примечательна недавняя находка фрагментов транспортных амфор архаического времени, в том числе ножки клазоменской амфоры (рис. 2) в районе косы Долгенькая на южном побережье Таганрогского залива⁵. Ранний интерес малоазийских греков к району устьевой области реки Танаис, очевидно, засвидетельствован сообщением Плиния Старшего, указавшего в своей *Естественной истории* (VI.20), что районом устья Танаиса первоначально владели карийцы, затем клазоменцы и меоны, а после них пантикапейцы⁶. Особо отметим, что присутствие карийцев, клазоменцев и меонов в Причерноморье зафиксировано в источниках только для устья Танаиса, что, по нашему мнению, может свидетельствовать о довольно раннем присутствии греков в этом районе. А ведь именно отсутствие иных письменных источников, упоминающих карийцев и меонов в Северном Причерноморье, является основным аргументом противников достоверности их присутствия в устьевой области реки Танаис⁷. Так А.И. Иванчик, указывая «изолированное свидетельство Плиния, согласно которому территорией вокруг устья Танаиса до греков владели карийцы» отмечает, что толкования этого свидетельства в качестве подтверждения древних контактов между Средиземноморьем и Северным Причерноморьем вряд ли могут быть признаны удачными⁸. Однако, в тексте Плиния нет указания, что карийцы владели территорией устья Танаиса до греков, а говорится о том, что пантикапейцы владели этой территорией после карийцев, клазоменцев и меонов. Мы полагаем, что информация Плиния Старшего, который, по определению М.И. Ростовцева, подобрал в свои труды сведения, идущие еще от ио-

⁴ Шелов Д.Б. Танаис и Нижний Дон в III-I вв. до н.э. М., 1970. С. 45.

⁵ Мы признательны с.н.с. Азовского музея А.Н. Масловскому, ознакомившему нас с этими материалами.

⁶ Брашинский И.Б. Греческий керамический импорт на Нижнем Дону в V-III вв. до н.э. Л., 1980. С. 3.

⁷ Шелов Д.Б. Указ. соч. С. 45; Иванчик А.И. Накануне колонизации. Северное Причерноморье и степные кочевники VIII-VII вв. до н.э. в античной традиции: фольклор, литература и история. М.; Берлин, 2005. С. 104.

⁸ Там же. С. 104.

нийских писателей⁹, может свидетельствовать о поэтапном освоении греками устьевой области реки Танаис. Очевидно, первыми приступили к освоению этого района выходцы из городов, расположенных в Кариин (Милет, Миунт, Приена), население которых по свидетельству Геродота (I.142) говорило на одном наречии. Этнолингвистический анализ гидронимов и топонимов в районе устья Танаиса позволил Л.С. Баюну засвидетельствовать здесь отзвуки древнего пребывания греческих колонистов из Кариин¹⁰. Геродот (V.120, 121; VI.25) и, очевидно, вслед за ним Плиний могли называть карийцами жителей греческих городов, расположенных в Кариин. Для времени Плиния название населения не по этнической принадлежности, а по наименованию территории их обитания засвидетельствовано для Боспора Киммерийского эпиграфически (КВН. 1965. № 133). В процесс освоения территории устьевой области реки Танаис, вероятно, включились также жители городов, расположенных в Меонии (Эфес, Колофон, Лебед, Теос, Клазомены, Фокея), которые говорили на наречии, отличном от наречия жителей карийских городов (Hdt. I.142), а приоритет в практическом освоении этого района, вероятно, принадлежал клазоменцам. В этой связи заслуживает внимания наблюдение С.Р. Тохтасьева о том, «что меоны могли владеть этой областью сообща с клазоменцами»¹¹. Примечательно, что вслед за информацией о городах, расположенных в Кариин и Меонии, Геродот (I.142) перечисляет ионийские города – Самос и Хиос на островах и Эрифры – на материке. Таким образом, говоря о карийцах, лидийцах и ионянах Геродот мог иметь в виду жителей перечисленных им городов расположенных в Кариин, Меонии и Ионии, а среди жителей греческих городов в Кариин и Меонии несомненно присутствовали этнические карийцы и меоны.

Анализ керамических комплексов ионийских колоний архаического времени в Причерноморье – Борисфениды и Истрии показал, что в составе ионийских переселенцев, несомненно, были представители анатолийских народов¹². Что касается присутствия аборигенного населения Кариин и Меонии в составе населения Таганрогского поселения, то этот вопрос нам ещё предстоит выяснить.

Признавая тесную связь между ранним периодом греческой колонизации Северного Причерноморья и событиями в греческих мало-

⁹ Ростовцев М.И. Скифия и Боспор. Пг., 1925. С. 43.

¹⁰ Баюн Л.С. К проблеме этнолингвистической интерпретации некоторых топонимов и гидронимов Восточной Меотиды. Доклад был прочитан на VI Донской археологической конференции в марте 1988 года.

¹¹ Тохтасев С.Р. SCYTHICA в «Трудах II Всесоюзного симпозиума по древней истории Причерноморья (Цхалтубо, 1979)» // ВДИ. 1984. № 3. С. 134.

¹² Соловьев С.А. Западные анатолийцы в Северном Причерноморье в архаическую эпоху // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в древности и средние века. Материалы XII международной научной конференции (26–31 мая 2007 г.). Ростов-на-Дону, 2007. С. 12–13; Dupont P., Lungu V., Solovyov S. Ceramiques Anatoliennes du Pont-Euxin // Международные отношения в бассейне Чёрного моря в скифо-античное и хазарское время. Сборник статей по материалам XII международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2009. С. 22–26. Рис. 1–22.

азиатских городах, отметим, что появление колонистов в районе устьевой области реки Танаис можно связать с войнами против греческих городов в Карию и Меонию, которые начал царь Лидии Гигес, умерший в 644 г. до н.э.¹³, а позже продолжили его приемники Ардис и Алиатт (Hdt. I.14–18). Окончательно подчинить греческие города и племена Малой Азии удалось только Крезу (560–46 гг.)¹⁴. Следовательно, греческие колонисты могли появиться в районе Меотиды в период с середины VII до середины VI вв. до н.э. Насколько, однако, эта версия соотносится с археологическими материалами?

Как уже отмечалось, ранний период колонизации греками района Восточной Меотиды связан с Таганрогским поселением¹⁵ и поэтому, прежде всего, необходимо чётко определить время функционирования этой греческой колонии. Мы осознаём, что важным условием надёжности хронологического анализа всего массива археологических материалов является учет возможно большего числа разнородных фактов, однако, учитывая специфику Таганрогского поселения, мы лишены возможности комплексно проанализировать всю совокупность данных. В нашем случае определение времени существования колонии может базироваться только на всестороннем изучении всей совокупности находок греческой импортной керамики. Для определения начальной даты появления колонии необходимо учитывать, что среди самых ранних находок могут присутствовать материалы несколько более древнее времени ее основания, но их количество должно быть незначительным.

В массиве раннего керамического комплекса Таганрогского поселения можно выделить два хронологических пласта. Первый пласт – третья четверть VII в. до н.э. – представлен в выборке фрагментами киликов, украшенных фризами с изображением ромбов и птиц. На таких киликах рисунок выполнен четко, линиями разбавленного лака, а на отдельных фрагментах сохранились орнаментальные розетки и кружочки (рис. 3, 1–5). Эти признаки характеризуют ранние образцы подобных киликов, которые встречаются практически во всех центрах Ионии и в их колониях¹⁶. Нами было отмечено, что для росписи ранних киликов характерны тщательная прорисовка головы и частая

¹³ Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии VII–IV вв. до н.э. СПб., 2003. С. 282.

¹⁴ Бикерман Э. Хронология древнего мира. М., 1975. С. 193.

¹⁵ Книпович Т.Н. Танаис. М.; Л., 1949. С. 8; Блаватский В.Д. Подводные археологические исследования на северных берегах Понта в 1957–1962 гг. // Античная археология. М., 1985. С. 169, сл.; Копылов В.П. Греко-варварские взаимоотношения в области р. Танаис в VII–VI вв. до н.э. // Греки и варвары на Боспоре Киммерийском VII–I вв. до н.э. Материалы международной научной конференции. Тамань (Россия). Октябрь 2000. СПб., 2006. С. 80.

¹⁶ Копейкина Л.В. Родосско-ионийская керамика VII в. до н.э. с о. Березань и ее значение для изучения раннего периода существования поселения // Художественные изделия античных мастеров. Л., 1982. С. 30, 31; Kerschner M. Ein stratifizierter Opferkomplex des 7. Jh. s v. Chr. aus dem Artemision von Ephesos. Beiblatt, 1997. S. 147–148. Taf. 74–78; Cook R.M., Dupont P. East Greek pottery. L.; N.Y., 1998. P. 26 .

штриховка туловища птицы. Считалось, что подобные килики производились родосскими мастерскими, однако Р.М. Кук полагает, что они могли производиться и другими центрами восточно-греческого региона. Крайне важно, что целый экземпляр подобного килика был обнаружен в закрытом комплексе Этрурии (склеп 4 некрополя Монте Абатоне) совместно с тремя амфорами: коринфской типа А, хиосской и типа SOS; а также протокоринфским арибаллом второй четверти VII в., родосским киликом середины VII в. до н.э., хронология которых подтверждается многочисленной керамикой буккерио из этого комплекса¹⁷. Вся совокупность находок позволила автору публикации М.А. Риззо датировать этот погребальный комплекс 660, но не позднее 650–640 гг. до н.э.¹⁸

В коллекции керамики из Таганрогского поселения нами был выделен также довольно представительный пласт греческой импортной керамики, относящейся к последней четверти VII – началу VI до н.э. (рис. 4–5)¹⁹.

Среди керамических находок из Таганрогского поселения большинство принадлежит фрагментам амфорной тары и простой столовой керамики. Значительный процент в коллекции керамики расписной и единичные фрагменты лепной посуды объясняются субъективностью выборки в процессе сборов материалов, выброшенных морем, что не позволяет судить об истинном соотношении отдельных групп керамики на памятнике. Разведочные работы российско-германской группы в составе экспедиции НМЦА в прибрежной зоне, в районе, где происходит регулярный выброс морем фрагментов керамики архаического времени, показали, что эта греческая колония находилась на дне Таганрогского залива уже в хазарское время. Результаты палинологических исследований донных отложений Таманского полуострова с параллельным определением их радиоуглеродного возраста²⁰, позволяют соотнести хронологический интервал, связанный с появлением поселения греков в районе Таганрогского мыса, с максимумом «фанагорийской регрессии». Специалистами было установлено, что во время относительно краткосрочной фанагорийской регрессивной фазы, в результате отступления вод Азовского моря, в вершинной части Таганрогского залива образовалась суша площадью около 1500 км² с весьма плодородными землями. Реконструкция уровня «фанагорийской регрессии» показывает, что к пику этой фазы море прекратило свое отступление, достигнув отметки – 5.0–5.5 м.

¹⁷ Rizzo M.A. *Complessi tombali dal I Etruria Meridionale*. Roma, 1990. P. 51. Fig. 45.

¹⁸ Ibid. P. 49.

¹⁹ Искренне признателен Я. Боузеку, П. Дюпону, М. Кершнеру, У. Шлотцауеру и Я. Эрзою за консультации и помощь при определении хронологии отдельных видов керамики из Таганрогского поселения.

²⁰ Болиховская Н.С., Горлов Ю.В., Кайтамба М.Д., Мюллер К., Порохов А.В., Парунин О.Б., Фауш Э. Изменения ландшафтно-климатических условий Таманского полуострова на протяжении последних 6000 лет // ПИФК. 2002. Вып. XII. С. 257–272.

Впоследствии, замедление оттока воды приводит сначала к заболачиванию устьевой области р. Танаис, а затем и к полному восстановлению исходных контуров древнеазовского залива. Окончательно береговая линия складывается в ходе наступившей нимфейской фазы трансгрессивного развития Азово-Черноморского бассейна.

К пласту наиболее ранней керамики Таганрогского поселения можно отнести и фрагмент горла амфоры, который находился в частной коллекции, а сейчас хранится в фондах НМЦА ПИ ЮФУ (рис. 4, б). Морфологические особенности и пропорции рассматриваемого фрагмента, а также сохранившаяся роспись на части горла, позволяют отнести обломок к типу амфор SOS, которые М.А. Риззо считает аттическими и подобный тип датирует 650 г. до н.э.²¹ Близкая по размерам и форме венчика амфора SOS происходит из того же этрусского склепа, что и упоминавшийся выше килик с птицами. Наши наблюдения позволяют отметить, что для амфор конца второй – последней четверти VII в. до н.э. характерно наличие под венчиком небольшого выступа (рантика), который на более поздних амфорах SOS уже отсутствует²². Именно в закрытых комплексах с амфорами типа SOS без выступа под венчиком встречаются сосуды, относящиеся к первой половине VI в. до н.э. Не исключено, что выступ под венчиком исчезает на амфорах типа SOS на рубеже VII–VI вв. до н.э. Помимо вышеописанного фрагмента, в коллекции амфор из Таганрогского поселения имеются еще мелкие фрагменты венчиков, принадлежащих амфорам типа SOS, которые датируются временем не позднее третьей четверти VII в. до н.э.²³ Очень важно, что среди керамических находок раннего пласта из Таганрогского поселения имеются обломки транспортных амфор, которые в отличие от других видов керамики, как правило, дают дату наиболее приближенную ко времени образования археологического комплекса²⁴.

Второй пласт ранней керамики Таганрогского поселения, относящийся к последней четверти VII в. до н.э., представлен значительно шире. Прежде всего, это фрагменты восточно-греческих киликов украшенных фризами с изображением ромбов и птиц (рис. 4, 1–7), которые по характеру росписи могут датироваться последней четвертью VII в. до н.э. Хотя не исключено, что и среди них отдельные фрагменты могут датироваться более ранним временем. По нашим подсчетам в материалах Таганрогского поселения присутствует одна из самых представительных серий фрагментов таких киликов из ранних греческих колоний Северного Причерноморья. В греческих колониях на Боспоре, основанных в первой четверти VI в. до н.э., отсутствуют фрагменты киликов с птицами, которые широко представлены в коллекции керамики Таганрогского поселения. Отсутствуют они и в са-

²¹ Rizzo M.A. *Complessi tombali...* P. 23. Tab. I. Fig. 42, 361.

²² Ibid. P. 64–67. Fig. 79, 364; 80, 365. P. 68–70. Fig. 92, 363.

²³ Ibid. P. 43. Fig. 26, 360.

²⁴ Брашинский И.Б. Методы исследования античной торговли. Л., 1984. С. 128; Монахов С.Ю., Рогов Е.Я. Амфоры некрополя Панское I // АМА. 1990. Вып. 7. С. 147.

мых ранних погребениях некрополя Березанского поселения начала – первой четверти VI в. до н.э. Можно предположить, что уже к началу VI в. до н.э. производство киликов с фризами, украшенными изображениями ромбов и птиц, в восточно-греческих центрах прекратилось.

На территории азиатского Боспора нам известен всего один фрагмент подобного килика, обнаруженный случайно в районе поселка Алексеевка близ Анапы²⁵.

К последней четверти VII – началу VI в. до н.э. можно отнести и фрагменты венчиков милетских амфор из таганрогской коллекции (рис. 4–5, 7), типа (а) по классификации П. Дюпона²⁶.

Таким образом, анализ керамического комплекса, представленного фрагментами, относящимися к VII в. до н.э., позволяет достаточно уверенно говорить, что греческая колония в районе Таганрога была основана не позднее рубежа третьей и последней четверти VII в. до н.э.

Среди профильных частей амфор из коллекции Таганрогского поселения довольно большой процент приходится на фрагменты амфор с высоким и тонким венчиком (рис. 6, 1–15). Амфоры с такими венчиками были первые отнесены к милетским П. Дюпоном²⁷, а в керамическом комплексе Таганрогского поселения автором этой работы в 1990 году²⁸. На основании хронологических разработок П. Дюпона²⁹ можно говорить, что среди материалов Таганрогского поселения представлены только фрагменты венчиков милетских амфор тех типов, которые датируются последней четвертью VII – третьей четвертью VI в. до н.э. Особо отметим, что среди фрагментов милетских амфор из Таганрогского поселения не встречаются типы, которые можно было бы уверенно отнести к последней четверти VI – началу V в. до н.э. Преобладание милетских амфор в материалах Таганрогского поселения, косвенно подтверждается и тем, что из пяти греческих амфор, обнаруженных в раннескифских погребальных комплексах на Нижнем Дону, одна тарная и две столовые принадлежат к продукции именно этого центра.

В коллекции Таганрогского поселения отдельные фрагменты венчиков относятся к клазоменским амфорам (рис. 7, 1–7). Среди представленных в коллекции образцов также отсутствуют венчики, которые относятся к амфорам, датирующимся позже третьей четверти VI в. до н.э. Несомненно, что именно из Таганрогского поселения по-

²⁵ Новичихин А.М. Древнейший образец раннегреческой керамики с территории Синдики // Археология, древний мир и средние века. Сборник статей. Ростов-на-Дону, 2010. Вып. IV. С. 37–39.

²⁶ Cook R.M., Dupont P. East Greek pottery... P. 170–174. Fig. 23–7a; 23–8a; Монахов С.Ю. Греческие амфоры в Причерноморье. М.; Саратов, 2003. С. 30–31. Табл. 17–1.

²⁷ Dupont P. Amphores commerciales de la Grece de l'Est // PP. 1982. Fasc. CCIV–CCVII. P. 203–205. Fig. 6, 7.

²⁸ Копылов В. Таганрог et la premiere colonisation grecoue du littoral Nord-Est de la mer d Asov // Sur les traces des argonautes. Actes du 6e symposium de Vani (Colchide) 22–29 September 1990. P., 1996. P. 332. Pl. III, 1–9.

²⁹ Cook R.M., Dupont P. East Greek pottery... P. 170–177. Fig. 23, 7–8.

ступила клазоменская амфора, обнаруженная в раннескифском погребении могильника Красногоровка III, которая и нами, и С.Ю. Монаховым первоначально была отнесена к хиосским. Тщательный анализ морфологических признаков, а также характера глины, отсутствие ангоба и особенностей росписи позволил нам отнести эту амфору к амфорам 1-ой группы клазоменских³⁰, которые исследователи Клазомен датируют 650–620 гг. до н.э.³¹

Многие обломки профильных частей амфор из материалов Таганрогского поселения из-за крайней фрагментарности очень сложно отнести к определенным центрам и чётко их продатировать, однако, в коллекции нет фрагментов, которые можно было бы уверенно отнести к последней четверти VI в. до н.э. Так, в коллекции не представлено ни одного фрагмента хиосских пухлогорлых амфор, ранние разновидности которых появляются в последней трети VI и бытуют до 480 г. до н.э.³²

Нам уже приходилось отмечать, что особые затруднения, учитывая специфику памятника, вызывает определение верхней границы существования Таганрогского поселения. Традиционно, время прекращения функционирования Таганрогского поселения связывалось с основанием в дельте Дона в начале V в. до н.э. Елизаветовского скифского городища. Разгром Таганрогского поселения в начале V в. до н.э. В.Г. Житников связывал с появлением на Дону скифов, основавших Елизаветовский зимник³³. Одно время автор данной работы также придерживался традиционной датировки гибели Таганрогского поселения, хотя и отмечал отсутствие в материалах этой греческой алойки отдельных категорий керамики конца VI – начала V в. до н.э.³⁴ Важно отметить, что среди фрагментов расписной керамики Таганрогского поселения нет ни одного, который можно уверенно отнести к обломкам аттических чернофигурных сосудов. Примечательно, что аттическая керамика не представлена и в материалах Немировского городища³⁵.

³⁰ Копылов В.П. Нижне-Донской культурно-исторический район... С. 30–31. Рис. 4.

³¹ Sezgin Y. Clazomenian Transport Amphorae of the Seventh and Sixth Century // Clazomenai, Teos and Abdera: Metropoleis and Colony. Thessaloniki, 2004. P. 170. Fig. 1.

³² Брашинский И.Б. Методы... С. 96; Cook R.M., Dupont P. East Greek pottery... P. 148–149. Fig. 23.2; Монахов С.Ю. Греческие амфоры... 2003. С. 16 сл.

³³ Житников В.Г. Политическая и демографическая ситуация конца VI – нач. V в. до н.э. на Нижнем Дону и возникновение Елизаветовского поселения // Античная цивилизация и варварский мир в Подонье-Приазовье. Тезисы докладов конференции. Новочеркасск, 1987. С. 12.

³⁴ Копылов В.П. Первая греческая колония в Приазовье // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону. Азов, 1991. Вып. 10. С. 45.

³⁵ Вахтина М.Ю. Греческая столовая керамика VI в. до н.э. из раскопок Немировского городища в // ΣΥΣΤΙΤΑ. Памяти Ю.В. Андреева. СПб., 2000. С. 216.

Анализ всей совокупности греческой импортной керамики из коллекции Таганрогского поселения позволяет заключить, что эта греческая колония прекратила существование в третьей четверти VI в. до н.э.

Анализ письменных источников и археологического материала позволил в свое время нам высказать предположение, что метрополией греческой колонии в районе Таганрогской бухты являлся Милет³⁶. Тщательный анализ, пока единственного эпиграфического источника, происходящего из Таганрогского поселения (рис. 8), который Ю.Г. Виноградов посчитал возможным отнести к третьей четверти VI в. до н.э., ближе к его середине, свидетельствует в пользу того, что большинство обитателей этого поселения были милетянами³⁷.

Материалы из Таганрогского поселения позволяют, как нам кажется, еще раз обратиться к вопросу о локализации гавани Кремны. Рассматривавшие эту проблему украинские археологи убедительно показали, что, опираясь на данные античной письменной традиции, разные исследователи помещали Кремны на всём протяжении северного побережья Меотиды: от устья Танаиса до Крымского полуострова³⁸. Попытка определить местонахождение гавани Кремны, комплексно рассматривая данные письменных источников, исторической географии и топографии, заслуживает самого пристального внимания. Однако тезис о том, что Кремны следует локализовать в районе устья реки Корсак³⁹, не подтвержденный археологическими материалами, продолжает оставаться достаточно гипотетичным. Как уже отмечалось, упоминание Геродотом Кремн в связи с изложением мифа об амазонках, предполагает существование этой гавани уже в архаический период. Отсутствие на северном побережье Меотиды поселений, содержащих находки греческой импортной керамики VII – начала V в. до н.э., несомненно, затрудняет точную локализацию гавани. Сегодня археологические материалы позволяют, как нам представляется, только Таганрогское поселение идентифицировать с Кремнами. А если допустить, что в вопросах этногеографии Скифии основным информатором Геродота был доверенное лицо скифского царя Ариапифа (Hdt. IV.76), который носил карийско-ионийское имя Тимн⁴⁰, то можно предположить, что именно он мог указать Геродоту основные реперные пункты Скифии, среди которых была и хорошо известная Тимну милетская колония Кремны. Эта колония к моменту передачи информации о ней Геродоту уже не функционировала, чем может объясняться скудность сведений о гавани Кремны у “отца истории”.

³⁶ Копылов В.П. К вопросу о метрополии греческой апойкии в районе Таганрога // Античные полисы и местное население Причерноморья. Севастополь, 1995. С. 113.

³⁷ Vinogradov Yu.G. An ostrakon from the Taganrogs settlement (epigraphic commentary) // Ancient Civilizations from Scythia to Siberia. 1999. Vol. 6. No. 1–2. P. 18.

³⁸ Болтрик Ю.В., Фиалко Е.Е. К вопросу о локализации гавани Кремны // Скифы Северного Причерноморья. Киев, 1987. С. 41–42.

³⁹ Там же. С. 46.

⁴⁰ Доватур А.И., Калистов Д.П., Шишова И.А. Указ. соч. С. 316. Прим. 463.

Археологические материалы из Таганрогского поселения являются ценнейшими источниками, которые позволяют выявить роль этой греческой колонии в экономической, политической и культурной жизни Северного Причерноморья. Именно они дают возможность правильно оценить значение этого поселения в формировании греко-варварских взаимоотношений, а также в определении места этой колонии в системе политического и экономического сотрудничества раннегреческих колоний в Понте Евксинском.

Мы прекрасно осознаем, что отдельные положения данной работы не могут быть признаны окончательными и лишь последующие исследования материалов постоянно пополняющейся археологической коллекции Таганрогского поселения позволят подтвердить или опровергнуть эти положения и выводы. Однако основной вывод о том, что Таганрогское поселение, наряду с Истрией и поселением на о. Березань, являлось одной из наиболее ранних греческих колоний Северного Причерноморья, уже пересмотрен не будет.

V.P. Kopylov

**THE TAGANROG SETTLEMENT – THE HARBOR OF KREMNY(?)
(written sources and archaeological realia)**

Materials of the Taganrog settlement, as the author of the article states, make it possible to turn once again to the problem of localization of Kremny harbor. Basing on the data of ancient writing tradition various scientists located Kremny along the whole Northern shore of Meotida: starting from the mouth of the Tanais and till the Crimea. Mentioning of Kremny by Herodotys in connection with the Amazon myth, supposes the existence of this harbor already in the archaic period. Absence of settlements on the North shore of Meotida, which would contain material dated the 7th – beginning of the 5th century BC, complicates precise localization of Kremny harbor. It is stated in the article that at the present moment archaeological materials enable us to identify the Taganrog settlement as Kremny. Presuming that the authorized representative of Ariapythys, who bore the Karian-Ionian name of Timn, was the major informer of Herodotys in the questions of ethnogeography (Herodotys, IV, 76) we can assume that he could specify for Herodotys the major reference points of Scythia, among which there was the Milet settlement of Kremny, well-known by Timn. By the moment of transfer of information about this settlement to Herodotys it was already not functioning, which can be the reason why the information about Kremny, given by “the Father of History”, is so poor.

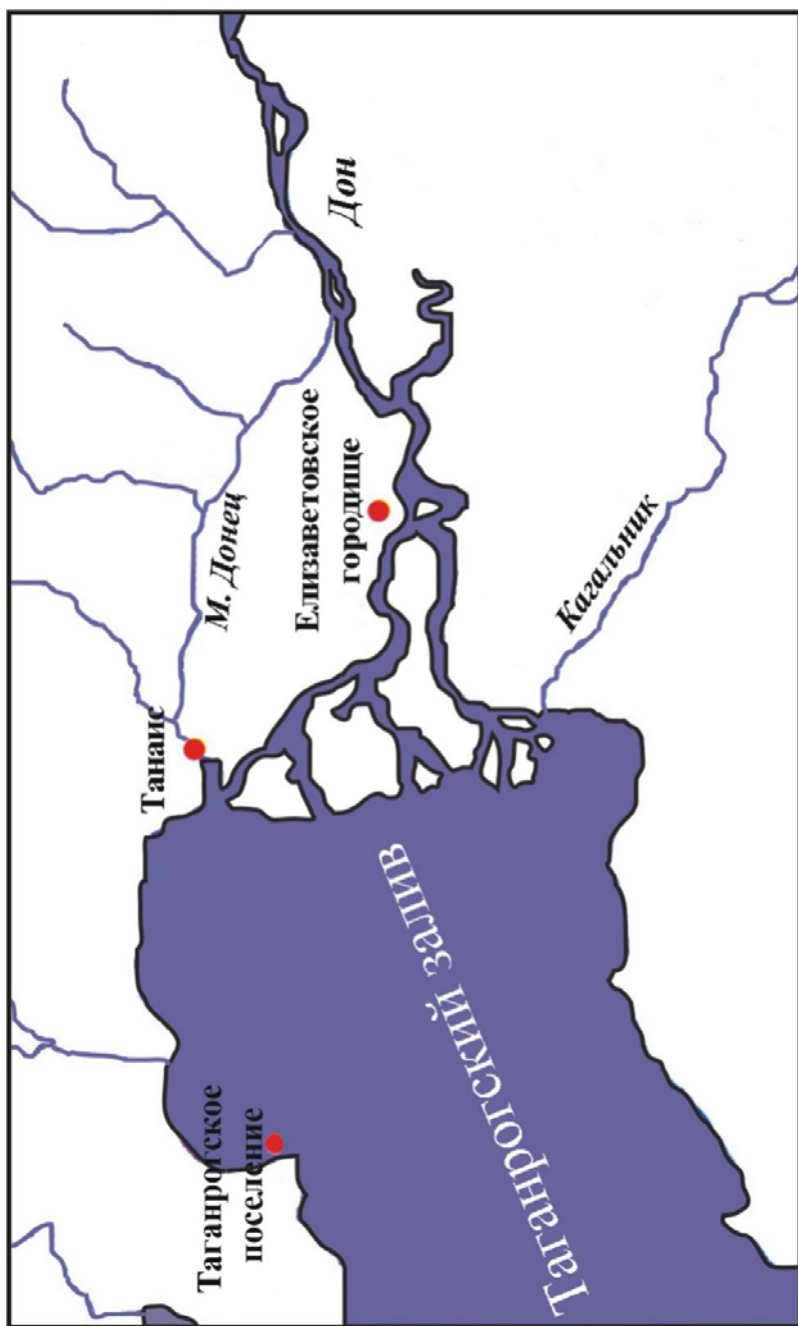

Рис. 1. Устьевая область реки Танаис

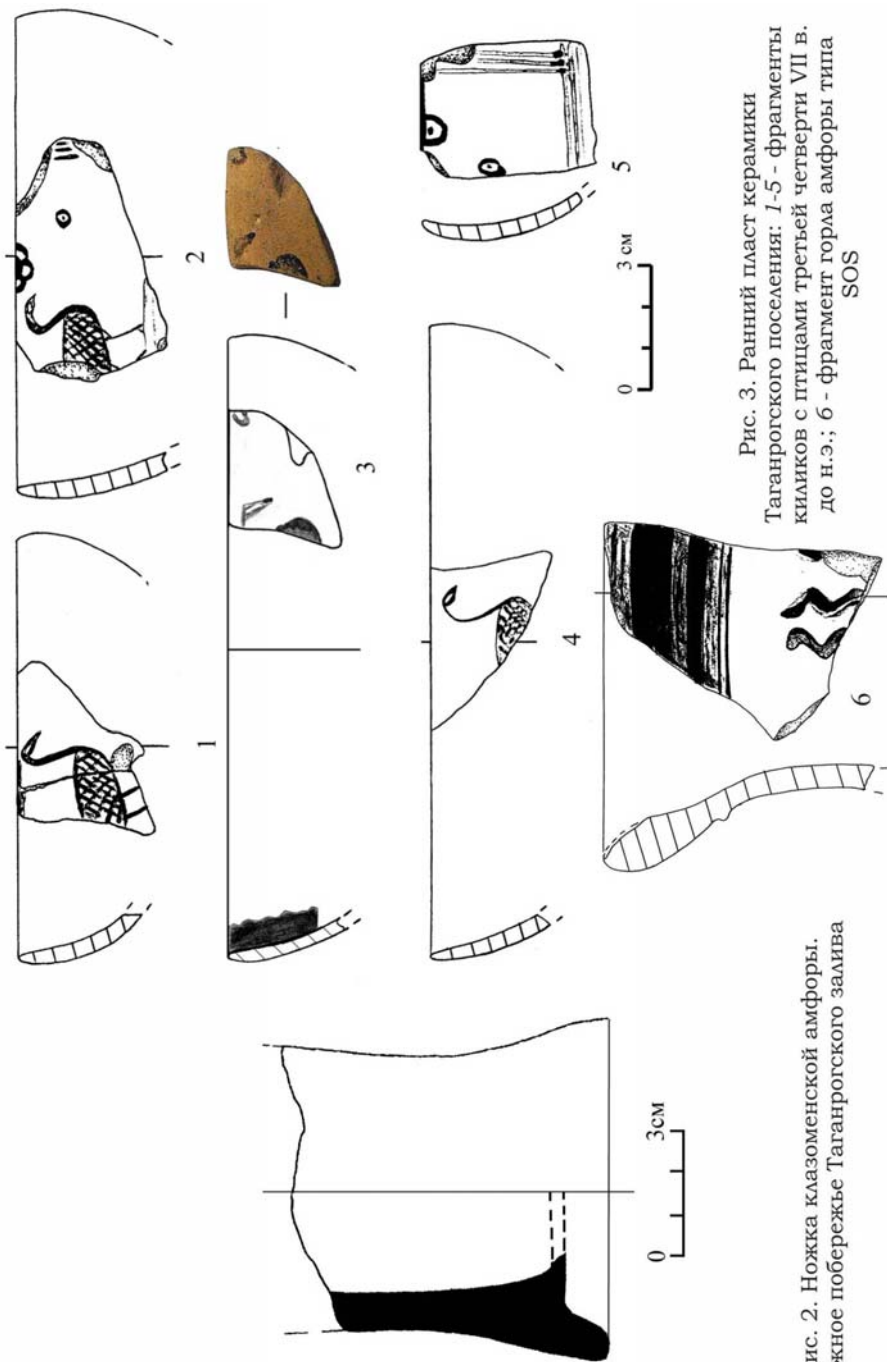

Рис. 2. Ножка клазоменской амфоры.
Южное побережье Таганрогского залива

Рис. 3. Ранний пласт керамики
Таганрогского поселения: 1-5 - фрагменты
киликов с птицами третьей четверти VII в.
до н.э.; 6 - фрагмент горла амфоры типа
SOS

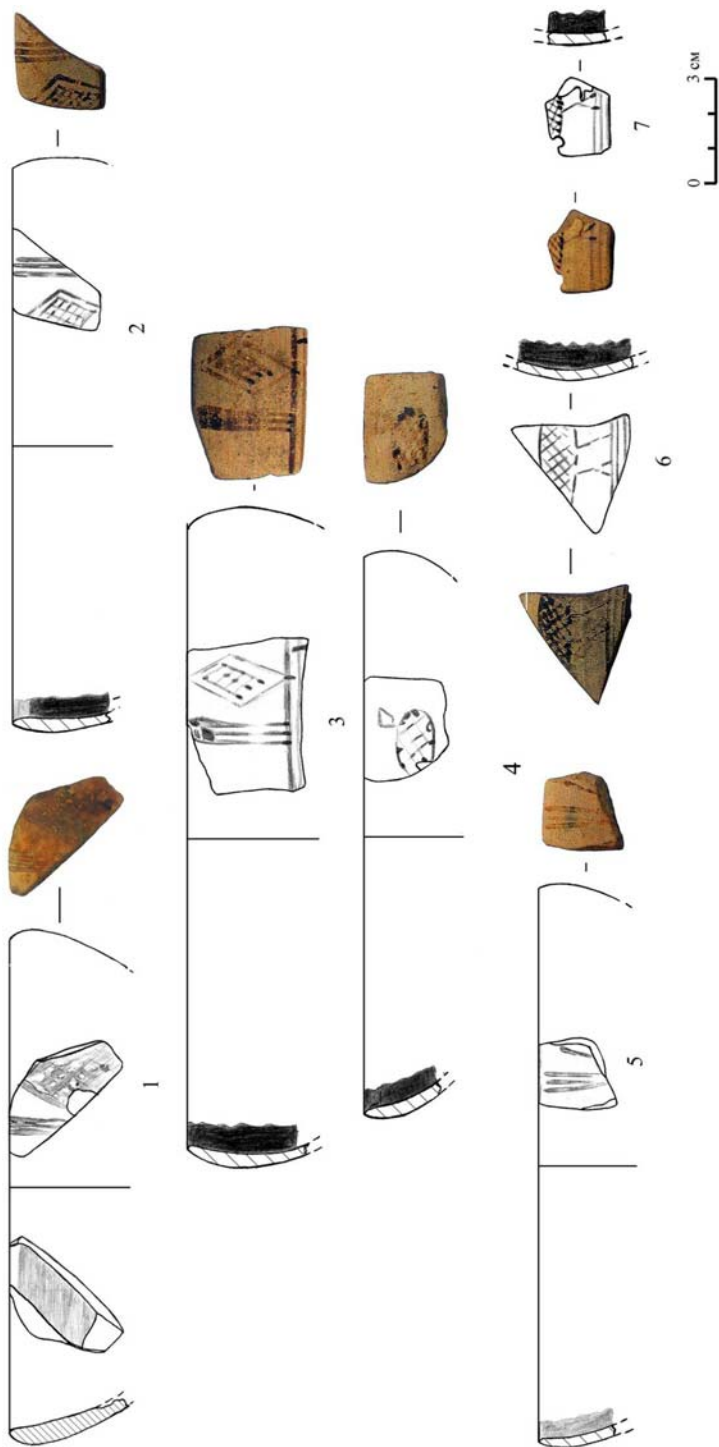

Рис. 4. Фрагменты килков с птицами последней четверти VII в. до н.э.

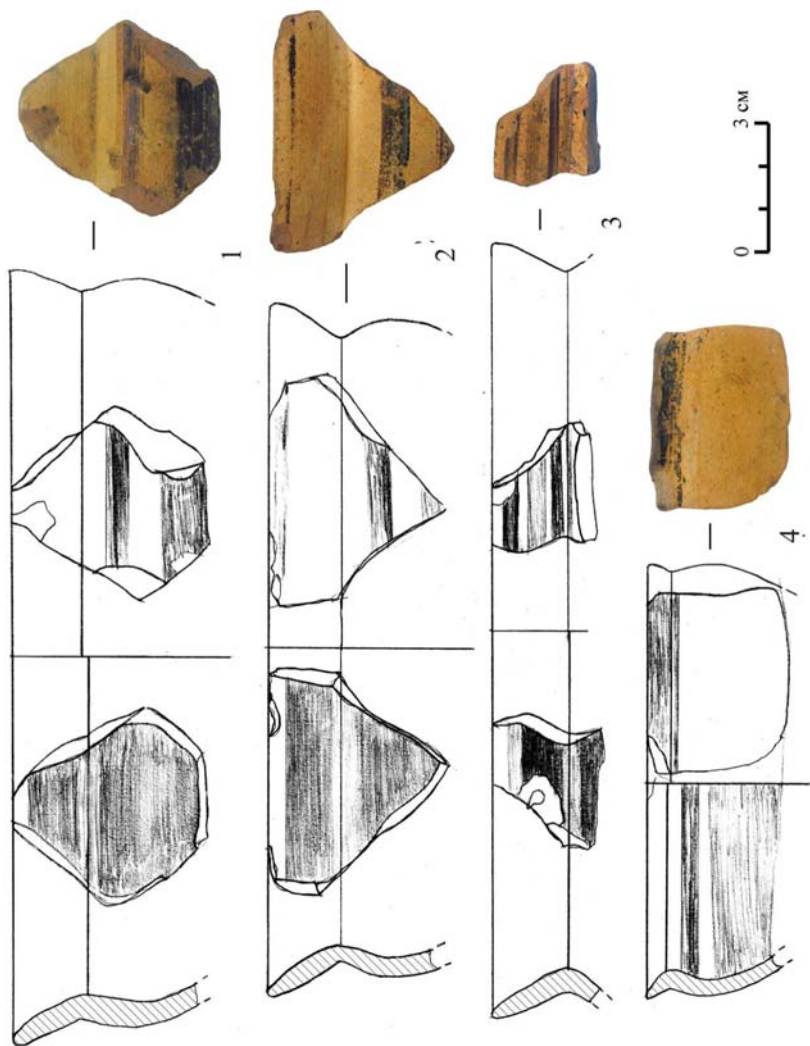

Рис. 5. Фрагменты киликов с изломом линии стенки

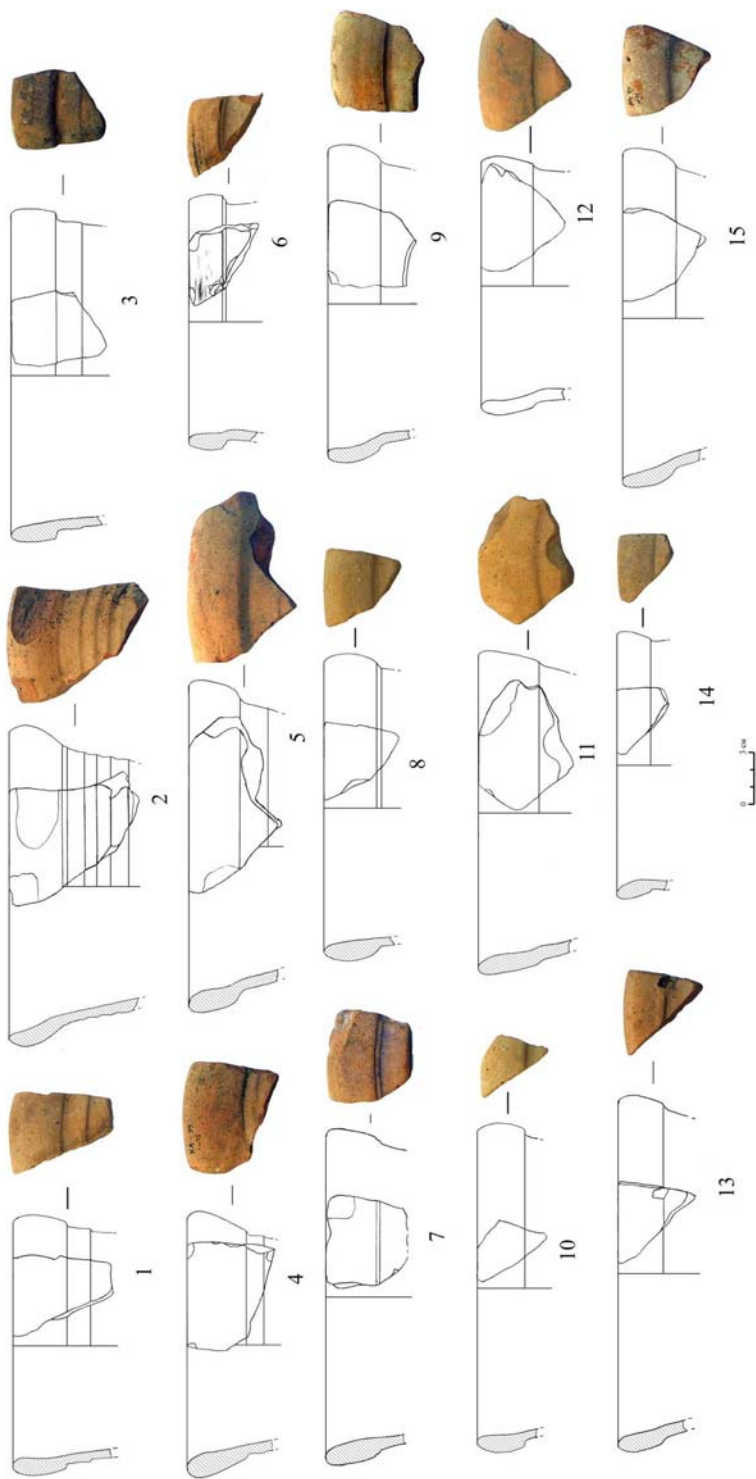

Рис. 6. Фрагменты венчиков милетских амфор

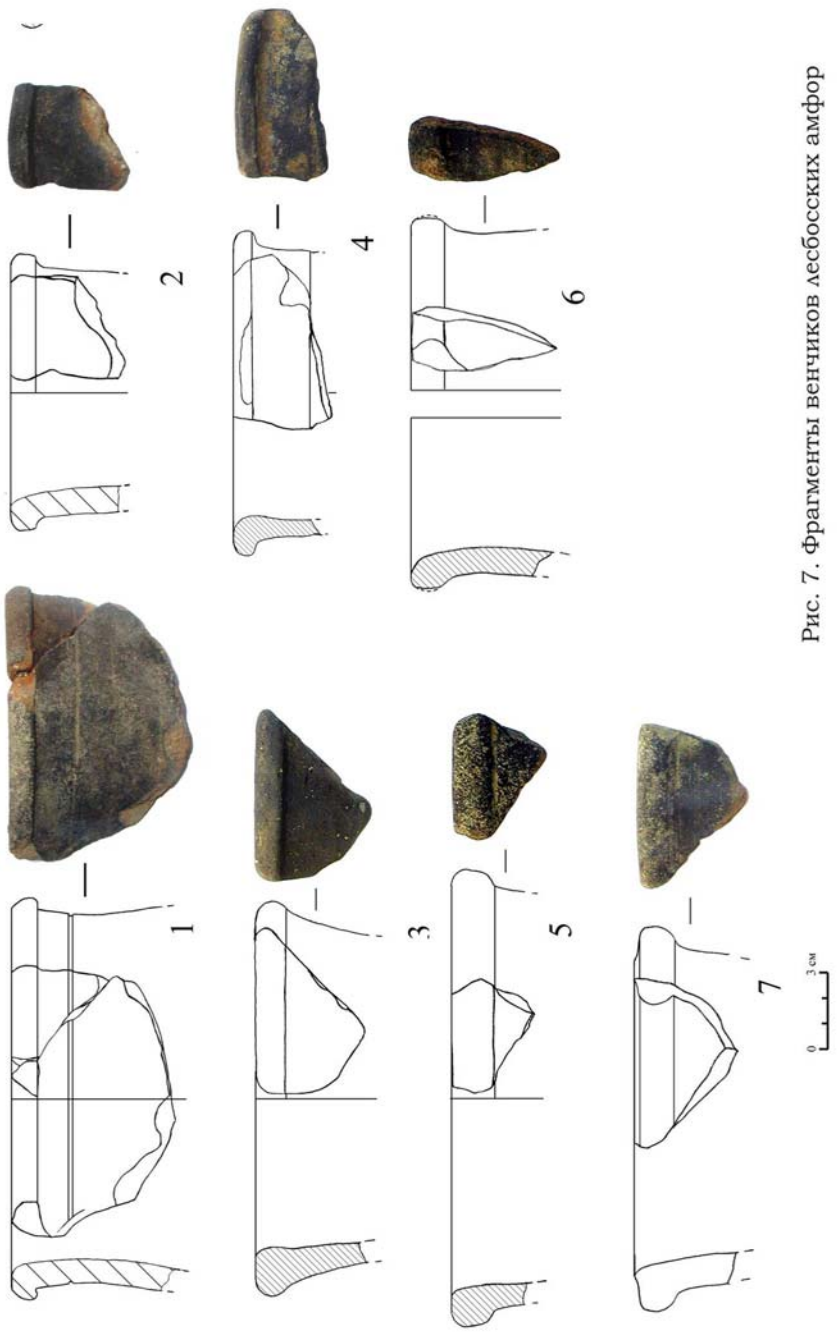

Рис. 7. Фрагменты венчиков лесбосских амфор

Рис. 8. Остракон из Таганрогского поселения